

Юджин получил официальное поручение отвоевать Хаурию у изгнанного наследника предыдущего султана и заручился поддержкой эмиров Нахамы.

В процессе получения поручения не возникло никаких препятствий. В основном потому, что, хотя Юджин и обратился с просьбой о военных поставках, он сдержал свои требования до разумного уровня.

Конечно, большую роль в обеспечении их сотрудничества мог сыграть тот факт, что коалиция, с которой они имели дело, была гораздо более могущественной, чем то, что осталось от Нахамы. Только после того, как эмиры Нахамы собрались вместе, их страна смогла выставить значительные силы. С другой стороны, войска Юджина были собраны из нескольких различных стран и империй.

Вместе они составляли Освободительную армию Хаурии, или, по крайней мере, именно такое название за ними закрепилось.

На самом деле предстоящая битва обещала быть весьма зрелищной. Столица Нахамы, Хаурия, была захвачена злодеями и демонами. Поэтому воины со всего континента, включая самого Героя, собрались вместе и вскоре отправятся освобождать Хаурию, которая была захвачена и полностью блокирована...

Эта недвусмысленная причина и благородное намерение распространились по всему континенту и вызвали горячую поддержку.

Все это внимание и поддержка, естественно, заинтересовали многих людей. Люди, у которых были свободные деньги на благое дело, первыми начали действовать, присылая пожертвования. Затем, еще до того, как для них было составлено полное поручение, к экспедиции стали привлекать рыцарей и наемников.

Однако Юджин не собирался набирать лишние силы. Учитывая, что его противники были такими, какими они были, ни один обычный солдат не годился даже на роль мясного щита. Более того, среди противников были и извращенные черные маги, помешанные на слугах-нежитях, вроде их Рыцарей Смерти.

В нынешнюю эпоху редко можно было найти человека, имеющего опыт борьбы с черными магами, а некроманты были особенно редким противником. Это объяснялось тем, что некромантия считалась в некотором роде запретной темой для исследований даже для черных магов.

Но хотя внешне все было именно так, иногда черные волшебники становились одержимыми изучением некромантии за закрытыми дверями. Как обычные волшебники переходили все границы в поисках истины, так и черные волшебники не отличались любопытством и желанием исследовать неизведанное.

Нет, на самом деле это были не только черные волшебники: среди обычных магов тоже встречались безумцы, которые занимались некромантией.

На Бюро инквизиции Юраса была возложена обязанность преследовать и выносить приговор таким аморальным личностям. Несмотря на то, что несколько лет назад масштабы деятельности Бюро инквизиции были значительно сокращены, оно по-прежнему обладало своим уникальным ноу-хау, когда дело касалось некромантов.

— Обязательно возьмите с собой священника. Если вы не можете рассчитывать на целительную магию священника в силу неизбежных обстоятельств, подготовьте личные средства лечения, например зелья. Не сражайтесь в болотах или на мягкой почве. Если есть возможность, сражайтесь на твердой земле. Не сражайтесь ночью. Особенно в полнолуние. Обязательно освящайте свое оружие. Держите при себе серебряный кинжал. Приготовьте святую воду...

Пока остальные внимательно слушали, Юджин с пустым лицом зачитывал список. Его скука была неизбежна, ведь Юджин уже сражался с некромантами и нежитью триста лет назад.

— Если один из ваших союзников падает, используйте Хваголсан... — Юджин сделал паузу в удивлении. — Хваголсан? Что это?

— Это лекарство, которое можно использовать для растворения трупов, — пояснил Гилеад. — Если вылить щедрое количество препарата на труп, то он растает и исчезнет, не пройдя и нескольких минут.

— Где в мире ты смог найти такое удобное лекарство? — с недоверием спросил Юджин.

— Его делают путем введения в святую воду различных ядов и заклинаний. Это продукт, разработанный Департаментом исследований святой магии Юраса, — с жестким выражением лица объяснил крестоносец Рафаэль, командир Рыцарей Кровавого Креста.

— У нас в Ароте тоже есть зелье подобного типа. В его основе не используется святая вода, но... иногда лучше иметь под рукой что-то, способное чисто растворить нежелательные тела, — заговорил Тремпель, командующий придворными чародеями Арота, явно испытывая странное чувство соперничества с крестоносцем.

— Значит, действительно существует лекарство, способное растворить труп, на который оно распылено. Как ни посмотри, кажется, что это лекарство чаще используется не для борьбы с поднятием нежити, а для других целей, — хмуро размышлял Юджин.

Тремпель неловко кашлянул: Кхм...

Юджин лишь пожал плечами: Ну, это не мое дело... Далее по списку... если у вас нет

Хваголсана, то труп следует сжечь. Если даже это слишком сложно, нужно хотя бы покалечить руки и ноги...

Боевые характеристики нежити сильно варьировались в зависимости от души и состояния используемого трупа. Один из факторов, который особенно сильно влиял на способность нежити сражаться, - это то, как она умерла.

Если они умирали от того, что их обезглавливали, то в результате обиды возникал эмбрион, который мог позволить нежити превратиться в дуллахана; если труп был мертв долгое время и его плоть сгнила, то он становился обычным упырем; а если труп был мертв еще дольше, пока от него не оставались только кости, то он становился самым слабым из всех видов нежити - скелетом. Так что повреждение тела товарища после его смерти было обычной мерой против поднятия нежити, широко применявшейся еще триста лет назад.

— Хотя в мое время мы начинали с уничтожения лица, — пробормотала Сиенна. Она тихо слушала в стороне.

Несколько человек повернулись, чтобы посмотреть на Сиенну, удивленные этими резкими словами.

— Что... Почему вы все так на меня смотрите? В конце концов, в старые времена некромантов было много, и покойников тоже хватало. Так что на случай, если нежить, появившаяся, чтобы преградить нам путь, окажется знакомой из прошлого, мы просто...

— Так вот почему ты уничтожала их лица? Как можно быть такой жестокой! Неужели ты сама делала что-то подобное, старшая сестренка? И если я погибну в следующей битве, старшая сестренка, ты действительно оторвешь мне лицо? — воскликнула Мелкит, громко зашумев.

Сиенна поджала губы и уставилась на Мелкит, но выступление Мелкит еще не закончилось.

Мелкит задрожала: Хотя я не хочу даже думать об этом, но на случай, если я умру в следующей битве, если возможно, не могла бы ты позаботиться о том, чтобы мое лицо было чистым, а не разорванным на куски? Но все же после смерти я бы предпочла, чтобы меня похоронили в моем родном городе...

Бальзак, сидевший напротив нее, внезапно ударил Мелкит ногой в голень. Мелкит вскрикнула от неожиданности, но никто не проявил беспокойства по поводу ее боли.

Бальзак прочистил горло: Кхм... Я могу справиться с любой некромантией от Амелии. Хотя, если учесть, что на одном поле боя присутствуют престижные Жрецы Света, Малефикарум и Рыцари Кровавого Креста... мне нет нужды выходить вперед.

— Так и должно быть, — гордо заявил Рафаэль, сузив глаза и устремив взгляд на Бальзака. —

Мастер Черной Башни, Бальзак Людбет. Мне не очень нравится идея объединить усилия с кем-то вроде тебя. Однако в такой момент, как сейчас, я не могу отказать тебе в помощи, как бы мне этого ни хотелось.

Бальзак только рассмеялся: Хаха... Не нужно быть слишком подозрительным по отношению ко мне. Мои намерения чисты...

— Черный маг не может претендовать на чистоту, — выплюнул Рафаэль, прервав слова Бальзака.

Рафаэль был все таким же, как всегда. Он отказывался слушать слова Бальзака, односложно выплевывая свою полную враждебности диатрибу.

— Ну-ну, не будем ссориться, — успокаивающе сказал Юджин, отложив брошюру, из которой читал.

В дополнение к тому, что он уже прочитал своим слушателям, там содержалось еще много разной информации, но не было ничего такого, что Юджину было бы совершенно необходимо донести до них.

— У меня просто челюсть разболится, если я попытаюсь все это прочитать, - оправдывался Юджин. — Однако вы все должны запомнить этот буклет и передать его дальше.

В данный момент они находились в Саларе, городе в Нахаме. Это был ближайший город к столице Хаурии. Ключевые фигуры Освободительной армии заняли дворец эмира Салара, чтобы провести эту встречу.

Среди них был представитель императора империи Киль, великий герцог Алчестер Драгоник.

Патриарх клана Лайонхарт, Гилеад Лайонхарт.

Представительница рыцарей Черного Льва, Кармен Лайонхарт.

Доверенное лицо Священной Империи, святая Кристина Роджерис.

Командор Рыцарей Кровавого Креста, крестоносец Рафаэль Мартинес.

Доверенное лицо королевства Арот, наследный принц Хонейн Абрам.

Командующий придворными чародеями Арота, Тремпель Визардор.

Мудрая Сиенна и ее коллеги-мастера Башен.

Король Рура, Царь зверей Аман Рур.

Командир Белых Клыков, Йошрик Рава.

Доверенное лицо королевства Шимуин, Ортус Хайман.

Командующий королевскими придворными чародеями Шимуина, Мейз Брайар.

Великий вождь племени Зоран, Иватар Джахав.

И представитель различных рыцарей-извергов и наемников Ивик Слад.

Сегодня здесь собрались величайшие рыцари, воины и чародеи со всего континента. Большинство монархов не решило посетить это собрание, но король Рура, известный своей жаждой битв, настоял на том, чтобы лично прибыть сюда. Если сложить всех рыцарей и солдат под командованием каждого из них, то число собравшихся здесь союзников уже превышало десятки тысяч.

Большинство присутствующих уже поклялись сотрудничать с Юджином во время их последней встречи в Шимуине. Однако сейчас в этом городе было гораздо больше тех, кто добровольно пришел на это поле боя, привлеченный доблестной целью своей миссии и обещанием быть ведомым самим Героем.

Были и те, кто хотел прославиться до окончания срока действия Клятвы, о чем лично заявил Король Демонов Заточения. Были и те, кто готов был посвятить себя будущему этого мира. И наконец...

— И что же ты собираешься делать? — Юджин повернулся и спросил.

...здесь также был дракон.

— Я не намерена выходить на поле боя, — ответила красный дракон Ариартель.

Юджин искал ее не для того, чтобы просить о помощи. Ариартель скрывала себя от мира из-за личных обстоятельств, и Юджин уважал ее положение.

Однако Ариартель внезапно появилась по собственной воле, даже без того, чтобы Юджин обратился к ней. Сначала Юджин подумал, не пришла ли она сюда, услышав слухи, но после того, как она выбрала место рядом с Алчестером среди всех свободных мест, намерения

Ариартель стали ясны.

«Может, они и не настоящие ее родственники, но, похоже, она все равно не может не переживать за них», — заметил Юджин.

Орикс, основатель клана Драконов, унаследовал свою силу от отца Ариартель и стал полудраконом. Хотя их нельзя было назвать родственниками, но и чужими они тоже не были.

На самом деле было удивительно, что дракона волнуют такие свободные семейные отношения, так что, возможно, Ариартель просто отличалась от остальных представителей своего вида. В конце концов, разве Ариартель уже не показала, что ей доставляет удовольствие присматривать за кланом драконорожденных?

«Возможно, она здесь просто из беспокойства за Лео», — размышлял Юджин.

Он вспомнил драконий страх, которому подвергся во время обучения Лео. Когда он думал об этом, Ариартель вдруг показалась ему очень подозрительной. Не странно ли, что столетний дракон присматривает за мальчиком, которому на данный момент исполнилось всего десять лет?

— Я не намерена раскрывать себя публично, — продолжала Ариартель. — Особенно там, где меня может увидеть Король Демонов Заточения.

Ариартель могла быть драконом, но даже ей было трудно понять, что творится в голове у другого человека. Поэтому Ариартель не могла понять, почему глупый Хамел так на нее смотрит, но не стала допытываться о причине и просто сосредоточилась на том, что должна была сказать.

— Я слышала, что Король Демонов Заточения и силы Хельмута не будут вмешиваться в эту битву", - с сомнением произнесла Ариартель. "Однако нет ли подозрений, что Король Демонов Заточения, возможно, уже лично вмешался в эту войну? Более того, черный маг, возглавивший восстание, свергнувшее султана, - это тот, кто заключил договор с Королем Демонов Заточения.

Может ли быть так, что у Ариартель даже в полиморфной форме были рыжие волосы, потому что она была красным драконом? В таком случае волосы Раймиры и Райзакии были черными, потому что они были черными драконами? Если так, то значит ли это, что волосы синего дракона должны быть синими, а золотого - золотыми?

Размышляя о таких бессмысленных вещах, Юджин позволял словам Ариартель просто литься на него. Однако большинство присутствующих были сосредоточены, слушая речь Ариартель. Они не могли не сравнивать Ариартель, которая говорила с ними с достойным выражением лица, с тем птенцом, которого Юджин таскал с собой.

— У меня своя миссия, которую я не могу огласить. Поэтому я не могу позволить себе рисковать жизнью или даже получить ранение. Однако, как и триста лет назад, я хочу откликнуться на хаос этой эпохи и приложить свои силы для защиты порядка, — торжественно заявила Ариартель.

Когда триста лет назад началась эпоха войны, все драконы прилетели в адские земли. По прибытии туда большинство из них были убиты Королями Демонов Заточения и Разрушения, а те драконы, которым едва удалось выжить, были вынуждены впасть в состояние спячки, чтобы предотвратить свою смерть и вылечить полученные травмы.

Ариартель оставили управлять Колыбелью драконов, которая держала выживших драконов в спячке. Если бы она получила смертельную травму или погибла, драконам, вошедшим в спячку, тоже пришлось бы столкнуться со смертельным испытанием.

— И как же ты собираешься дать нам свою силу? — спросил Юджин. — Ты могла бы одолжить нам несколько своих чешуек...

— Как ты мог предложить такую бездумную и ужасную вещь, — проворчала Ариартель, бросая взгляд на Юджина.

Если он всегда отличался таким бесцеремонным языком, то вполне логично, что его прозвали Глупым Хамелом.

Однако лишь немногие из присутствующих знали, что этот человек - реинкарнация, поэтому Ариартель не забывала об этом и была осторожна в выражениях.

— Человек, не кажется ли тебе, что ты уже получил от меня достаточно много помощи? — напомнила Ариартель Юджину.

— Должен признать, что ты нам помогла, — согласился Юджин.

— А разве я не помогла и на этот раз? — с вызовом сказала Ариартель. — Я расширила зону действия врат телепортации в других странах, чтобы они могли достичь этого города...

— Не похоже, что ты сделала это в одиночку, — вмешался Юджин.

— Я совершила этот подвиг вместе с Мудрой Сиенной и другими человеческими магами, но мои драконьи заклинания очень помогли.

— Верно, если бы не леди Ариартель, это было бы куда более хлопотным делом, — кивнула Сиенна в знак поддержки Ариартель.

В этот момент Юджин и Сиенна быстро обменялись заговорщическим взглядом. Все это было частью стратегии "кнут и пряник", которую они разработали заранее. Юджин отвечал за размахивание кнутом, а Сиенна раздавала пряники, и целью их стратегии было добиться от Ариартель дальнейшей материальной поддержки.

— Как и следовало ожидать от Мудрой Сиенны, ты признаешь мои усилия, — гордо кивнула Ариартель.

— Твой вклад был настолько впечатляющим, что мне стало ясно, почему драконов называют расой, наиболее близкой к магии, — восхищенно вздохнула Сиенна.

Настроение Ариартель сразу же улучшилось от комплимента Сиенны, и она ярко улыбнулась: Хаха... О, Мудрая Сиенна, твоя магия была настолько превосходна, что даже дракон не смог бы с ней сравниться.

Говорят, что похвала может заставить танцевать даже медведя, но, похоже, драконы не так уж сильно отличались от медведей. И хотя изначально Ариартель планировала лишь защищать Алчестера, а поскольку доспехи у него уже были, она думала лишь подарить ему особый меч, похвала Сиенны заставила Ариартель передумать.

— Я открою Сокровищницу драконов, — сказала Ариартель.

Драконья сокровищница представляла собой хранилище, в котором хранились все сокровища, принадлежавшие залегшим в спячку драконам. Всеми ценными сокровищами, хранящимися в этом помещении, в данный момент управляла Ариартель.

— Невозможно вооружить всю Армию Освобождения, но я могу дать всем героям, присутствующим здесь сегодня, любое оружие, какое они пожелают, — великодушно предложила Ариартель.

Все прошло точно по плану. Юджин и Сиенна обменялись довольными взглядами.

— Это заслуживает аплодисментов! — сказал Юджин, вставая и начиная хлопать.

Сиенна тут же последовала его примеру и начала хлопать сама, и вскоре все сидящие за столом тоже аплодировали Ариартель.

Ариартель выглядела озадаченной внезапными аплодисментами, но, похоже, ей было не слишком неприятно, что ей так аплодируют.

Взяв Сиенну за руку, Ариартель поднялась на ноги и сказала: Гм... гм... всем присутствующим героям-людям. Я, Красный Дракон Ариартель, хотела бы дать вам свое благословение от имени всех драконов, которые не могут присутствовать.

— Еще одни аплодисменты! — радостно воскликнул Юджин, вновь усиливая аплодисменты.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Вся комната наполнилась звуками аплодисментов.

Хотя это и очевидно, но Юджину не нужно было больше никакого оружия. Потому что у него и так было более чем достаточно превосходного оружия.

Однако с остальными дело обстояло иначе. Особенно это касалось Алчестера, которому Ариартель лично вложила в руку меч.

Меч был одной из реликвий драконов. Хотя он и не был создан непосредственно из драконьего сердца, как Акаша или улучшенный Фрост, реликтовый меч был пропитан различными защитными чарами. Кроме того, Ариартель дополнительно зачаровала его драконьим заклинанием, установив связь с собственным Драконьим сердцем.

Секретная техника клана Драконов, Пустотный клинок, могла достигать огромного экспоненциального роста силы, который ограничивался лишь запасом маны ее владельца.

Как рыцарь, считавшийся одним из лучших на всем континенте, Алчестер не мог похвастаться недостатком маны, но, если к этому добавить драконью ману высокой чистоты... сила Пустотного клинка Алчестера многократно возрастет.

— Я благодарен, что ты открываешь нам свою сокровищницу, но раз уж ты согласились помочь, не могла бы вы тоже принять участие в битве? — поинтересовался Юджин.

Ариартель фыркнула: Глупый Хамел, ты уже забыл, что я только что сказала?

После того как Ариартель предложила им содержимое своей сокровищницы, Юджин, Сиенна и Кристина встретились с Ариартель на крыше дворца для приватной беседы.

— Мне поручена приоритетная миссия по управлению Колыбелью, — настаивала Ариартель.

— А разве здесь действительно есть чем управлять? Разве ты не можешь просто оставить ее работать самостоятельно? — с сомнением спросил Юджин.

Ариартель покачала головой: Какое невежество. Неужели ты думаешь, что другие драконы смогли бы спать сотни лет, если бы я просто оставила Колыбель на произвол судьбы?

Юджин лишь пожал плечами: Они же драконы, не так ли?

— Ты... ты действительно такой легкомысленный, — вздохнула Ариартель. — У дракона много требований к спячке. Я должна периодически входить и выходить из Колыбели, чтобы очищать воздух внутри, лечить их раны и снабжать Колыбель маной.

Ей также приходится убирать их экскременты? На мгновение Юджином овладело любопытство, и он медленно раздвинул губы, чтобы задать ей этот вопрос.

[Я могу гарантировать, что ты получишь по роже, если задашь этот вопрос] — Мер, прочитавшая мысли Юджина, быстро ущипнула его за бок, пытаясь отговорить.

Юджин попытался переубедить ее: «Что, тебе тоже интересно, да?»

Мер отрицала это. [Мне не так уж и любопытен этот вопрос. Потому что на самом деле я уже знаю ответ. Может быть, ты не знал, сэр Юджин? Всякий раз, когда Раймира ходит в туалет...]

[Кьяяяя!] — Раймира издала яростный вопль, бросившись к Мер, чтобы заставить ее замолчать.

Юджин крепко ухватился за свой плащ, который начал вздуться и трястись от спора пары.

— А как насчет того, чтобы выпустить одно из своих Дыханий с расстояния? — неуверенно предложил Юджин.

— Я не могу этого сделать, — твердо ответила Ариартель.

При этих словах Юджин только прищелкнул языком и кивнул головой.

— Если тебе так не нравится эта идея, то ничего не поделаешь, — со вздохом сказал он, повернув голову, чтобы посмотреть на город.

Далеко на востоке виднелась лишь черная стена города. Даже с такого расстояния с крыши было видно небо, затянутое темными тучами, и туман, стелющийся вокруг основания стены.

[Не стоит беспокоиться, мой Благодетель], — приглушенным голосом произнесла Раймира. Она сцепилась с Мер, и они потянули друг друга за волосы. — [Этот злой барьер - ничто для такой великой расы, как мы, драконы, которые, как говорят, ближе всех к магии. Я, черный дракон Раймира, разрушу его одним дыханием.]

По какой-то причине Юджин не мог поверить в Раймиру.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4406927>